

ГРАЖДАНИНОМ БЫТЬ ОБЯЗАН

Советская культура Чокит 1974

Оговоримся сразу: выбирать время для интервью Кара Караеву оказалось очень непросто. Депутат Верховного Совета СССР, председатель Союза композиторов Азербайджана, секретарь Союза композиторов СССР — свой рабочий день ему приходится расплывать буквально по минутам. Утренние часы — такова многолетняя нерушимая традиция — безраздельно отданы творчеству. Кара Абульфазович не любит говорить о незавершенных работах, но мы знаем, что у него «на выходе» новое крупное симфоническое полотно, и в эти дни он уже с шести утра наедине с роялем и стопкой нотной бумаги. С полудня — черед текущих дел: встречи в Союзе композиторов, прием трудящихся, консерватория, в которой Караев преподает вот уже около тридцати лет.

При хорошо отлаженном режиме работы резервы времени всегда найдутся. С интервью, то большими, то меньшими, наша беседа продолжалась в течение всего дня.

Итак, общественная деятельность Кара Абульфазовича Караева, влияние, которое она оказывает на его композиторское творчество, их взаимосвязь — тема нашего сегодняшнего интервью.

— Участие в работе Советов, которые, как известно, являются основой нашего социалистического государства и наиболее полно воплощают в себе его демократический характер, для нас, деятелей искусства, поистине не оценимо. Я бы сказал, что депутат — избранный народа и его слуга — проходит в Советах школу гражданственности, а советский художник — прежде всего гражданин, неутомимый, страстный и убежденный борец за великое дело ленинской партии. В делах, которыми повседневно занимаются Советы, как бы сфокусирована вся необъятная панорама жизни страны, и депутат всегда в самой гуще ее, у истоков неискажаемого родника народного опыта. Это бесконечно обогащает меня как композитора и человека, помогает постоянно держать руку на пульсе нашего стремительного, очень непростого, но вечно нового времени. Дает возможность наглядно ощущать, чем живут, о чем думают, к чему стремятся мои современники, в каждом из которых я вижу потенциального слушателя моей музыки, музыки моих коллег.

Художник в той или иной форме, чаще интуитивно, реже сознательно, занимается своего рода социологическими исследованиями. Ему насущно необходимо знать: каков он, слушатель, зритель или читатель семидесяти лет, каковы его духовные запросы, эстетический уровень, нравственный идеал? В этом плане мне очень много дала переписка, завязавшаяся с рабочим одного из предприятий Ярославля, Владимиром Домашневым.

Кара Караев показывает стопку писем. Два листка из ученической тетради в клетку, исписанные крупным, четким почерком, положили начало этой переписке, этой дружбе рабочего из Ярославля и азербайджанского композитора, важной для обоих в равной степени.

«От искусства я далек, но люблю музыку, потому что настоящая музыка заставляет человека задумываться о жизни, делает его духовно богаче...» Владимир сообщает, что он работает в бригаде коммунистического труда, коллектив в них небольшой, но дружный, а цех за победу в социалистическом соревновании недавно получил переходящее Красное знамя. «Не считайте мои слова за хвастовство, это другое — рабочая гордость.

Общественная деятельность для художника-гражданина не исполнение долга, а внутренняя потребность, продолжение его профессии — это основная тема беседы корреспондентов газеты «Советская культура» с депутатом Верховного Совета СССР композитором Кара КАРАЕВЫМ.

Мы знаем, что такое труд, и умеем находить в нем радость, потому что в любой работе, если она выполняется честно и хорошо, — своя красота. Мы чувствуем, какой большой труд стоит за вашей музыкой, и, наверное, поэтому она так нужна людям, помогает им жить, раскрывает красоту советского человека и дела его рук...

— Я был достаточно загружен в те дни, — вспоминает Кара Абульфазович, — но ответил незамедлительно, хотя письмо не содержало причин для оперативного вмешательства, что так часто встречается в почте депутата. Чувствовалось, что автор письма по-настоящему интересуется путями развития современной музыки и хочет получить информацию по проблемам, которые его занимают, что называется, из первых рук. Почему я избрал для своих писем в Ярославль стиль несколько упрощенный. Но продолжение переписки убедило меня, что Владимир и его товарищи — а мои письма, как я узнал позднее, читались всей бригадой — не нуждаются в адаптированных текстах вроде тех, по которым новичков обучают иностранным языкам. Они способны вести разговор об искусстве с теми, кто его создает, на равных — серьезно и ответственно.

— В этом частном примере, — поясняет композитор, — я вижу отражение чрезвычайно важного социального процесса, происходящего в нашем обществе, — все более заметного сближения рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, постепенного преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом. Как известно, этому кругу проблем уделил большое внимание XXIV съезд КПСС, в работе которого мне посчастливилось участвовать. Леонид Ильич Брежнев, с большой теплотой говоривший с трибуны съезда о нашем героическом рабочем классе, подчеркнул, что его ведущая роль как строителя коммунизма укрепляется по мере того, как растут его общая культура, образованность, политическая активность.

Жизнь приносит все новые подтверждения духовного роста трудовых масс. Более двух третей рабочих и около половины колхозников имеют сегодня высшее и среднее образование. Это величайшее завоевание нашего общества, значение которого переоценить просто невозможно. И сегодня задача творческой интеллигенции — поднять всю работу на качественно новый уровень, соответствующий возросшим интеллектуальным запросам народа...

Процесс этот налагает свой отпечаток и на депутатскую деятельность Кара Абульфазовича. Если проанализировать характер почты избирателей, бросается в глаза возрастающий удельный вес интересов не узко личного, а общественного, государственного значения. Так, колхозники одного из сел Исмаиллинского района в своем письме поставили принципиальные проблемы повышения экономической эффективности их хозяйства, предъявили серьезные претензии тогдашнему председателю кооператива за некомпетентное руководство колхозной экономикой. По просьбе Караева этим вопросом занялись соответствующие республиканские организации, и выяснилось, что колхозники правы. Председатель был отстранен от работы, и ныне дела в хозяйстве пошли в гору.

— Этот пример показателен и тем, — говорит Кара Караев, —

с какой оперативностью были приняты меры по сигналу депутата. Я занимаюсь депутатской деятельностью уже шестнадцать лет и, опираясь на личный опыт, с удовлетворением отмечаю, насколько расширились полномочия и права народных избранников, поднялся их авторитет в результате принятия IV сессией Верховного Совета СССР 8-го созыва закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР».

Кара Абульфазович листает свой депутатский блокнот, куда он заносит указы избирателей, их мысли, пожелания, и продолжает:

— Серьезную озабоченность вызывает у избирателей состояние культурного строительства. В частности, они неоднократно ставили вопрос о недостаточном развитии сети музыкальных школ в республике, особенно в сельской местности. Должен сказать: как музыкант-профессионал я целиком и полностью согласен с этим утверждением. Хотя в последнее время здесь и намечился некоторый прогресс, он явно недостаточен. 105 музыкальных школ и училищ, которыми располагает сегодня Азербайджан, — это капля в море наших истинных потребностей. Острой проблемой остаются снабжение музыкальных школ учебными пособиями на азербайджанском языке, нехватка инструментов, соответствующим образом оборудованных помещений. В общем здесь обширное поле работы, и успех придет лишь в том случае, если мы привлечем к ней не только Министерства культуры и высшего и среднего образования, но и самые широкие слои общественности. Очень многое зависит от инициативы и энергии депутатов советских органов всех звеньев — от Верховного Совета до Советов сельских и поселковых.

Хотелось бы заострить внимание еще на одном аспекте этой проблемы. Одних музыкальных школ, сколько бы мы их ни открыли, недостаточно для того, чтобы поднять общий уровень музыкальной культуры подрастающего поколения. Настало время включать изучение музыки в учебные программы школ общего типа. Опыт республик Прибалтики, где многое сделано в этом направлении, целиком себя оправдал. Конечно, мы не ставим перед собой задачу сделать из каждого школьника музыканта-исполнителя. Речь идет о другом — о приобщении его к музыкальной культуре на том уровне, как это происходит, скажем, с литературой. Я со всей ответственностью утверждаю, что воспитание гармонично развитого человека — а это является нашей программной задачей — невозможно без музыкального всеобуча.

Предвижу возражения: школьные программы и без того перегружены. А я вот лично убежден и беру в союзники медиков, что музыка, если для нее найти разумное место в сетке школьного расписания, стала бы своего рода духовной физкультурой для ребят, снизила их утомляемость, повысила восприимчивость к другим предметам. Это не мое открытие — целебное воздействие музыки на человеческий организм давно доказано, и музотерапия прочно вошла в арсенал современной медицины. Думаю, что у нового учебного предмета оказалось бы много горячих поклонников. В течение ряда лет я являюсь ректором университета музыкальной культуры, организованного Центральным домом работников искусств в Горках Ленинских,

и воочию убедился, какой живой, прямо-таки жадный интерес проявляют школьники, особенно старшеклассники, к музыке.

Проблема образования, всемерного обогащения духовного потенциала советского человека в наши дни — одна из центральных. Являясь членом постоянной комиссии Совета Союза Верховного Совета СССР по народному образованию, науке и культуре, я вновь и вновь убеждаюсь в этом. Помню, с каким огромным интересом было встречено в стране опубликование в печати проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании. К нам, в комиссию, хлынул целый поток писем с предложениями и замечаниями. В общей сложности их набралось более трех тысяч. Многие из них в дальнейшем нашли отражение в Основах...

Завершая затянувшееся интервью, мы просим Кара Абульфазовича рассказать, как отражается в его личном композиторском творчестве депутатская деятельность. Караев задумывается.

— Вопрос этот очень непростой, — говорит он. — Отражение, конечно, есть, но не прямое, а опосредованное. Может быть, оно проявляется в том, что сейчас я как-то особенно остро ощущаю потребность быть предельно близким, понятным слушателям. Может быть, отсюда моя тяга к музыке для театра и кино, имеющим наиболее массовую аудиторию. И, что уж совершенно несомненно, именно повседневная, живая связь с избирателями, укрепившая во мне чувство слитности с народными массами, их думами и помыслами, подсказала мне жанровую форму, которую я назвал музыкальным плакатом. Хочется подчеркнуть, что это отнюдь не терминологическая ухищренность, а творческий принцип, определяющий направление работы над материалом: предельная ясность идейной основы, предельная простота и плакатная четкость в музыкальном решении темы. Так я создавал ораторию-плакат, посвященную нашему великому вождю В. И. Ленину, кантату-плакат в честь 50-летия нашей многонациональной Советской Родины — Союза ССР.

Из тех же принципов я исходил, работая над рекемием памяти отважных борцов за коммунизм — 26 бакинских комиссаров. Музыка эта, записанная на магнитную ленту, каждый час звучит над мавзолеем, воздвигнутым над прахом героев Бакинской коммуны. Мне хотелось, чтобы написанный мной рекемием вошел неотъемлемой составной частью в мемориальный ансамбль, призванный воспеть героики подвига людей, которых мы по праву называем знаменосцами пролетарского интернационализма. Музыку эту я не разрешаю исполнять ни в концертных залах, ни на радио. Ее место именно там, на площади, у огня Вечной славы, пылающего над прахом бесстрашных рыцарей революции.

— Произведения эти, — заключает Кара Абульфазович, — занимают очень важное место в моем творчестве, в них, если хотите, мое гражданское кредо...

Мы прощаемся с Кара Караевым, когда за окном уже зажглись огни ночного Баку. Но рабочий день композитора не окончен. Завтра ему предстоит поездка в Ахсу, встреча с трудящимися. И он готовится к ней серьезно и ответственно.

Беседу вели
К. АБДУЛЛАЕВ,
В. ДЖАЛАГОНИЯ.
БАКУ.